

защищать права и законные интересы лиц, в чью пользу они установлены, при этом некоторые ограничения прав другой стороны в конечном счете не ущемляют ее интересов. Вместе с тем преимущественные права, как некоторые отступления от принципов равенства участников гражданских отношений и свободы договора, устанавливаются только на основании закона с целью достижения справедливости путем обеспечения «равновесия сил» участников гражданского оборота.

Список использованных источников

1. Бондаренко, Н.Л. Принципы гражданского права Республики Беларусь: монография / Н.Л. Бондаренко. – Минск: БГЭУ, 2007. – 179 с.
2. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 720 с. – Т.1: Общая часть.
3. Леонова, Л.Ю. Преимущественное право покупки: история возникновения, осуществление и защита / Л.Ю. Леонова // Законодательство. – 2002. – № 9. – С. 18–26.
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Нац. Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 04.02.2015.

*Е.Б. Козлова, канд. юрид. наук, доцент,
РПА Минюста России (г. Москва, Российская Федерация)*

КОНЦЕССИОННОЕ СОГЛАШЕНИЕ: КОНВЕРГЕНЦИЯ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Классик Российской цивилистики Г.Ф. Шершеневич проводил разделение права на публичное и частное с материальной позиции и, отстаивая теорию интереса (в зависимости от того, защищает ли право общественные интересы или частные интересы граждан), утверждал, что «это различие, установившееся исторически и упорно поддерживаемое, скорее признается инстинктивно, чем основывается на точных признаках» и «попытки установить пограничную линию далеко не безуспешны» [5, с. 11].

Процесс взаимодействия частного и публичного права отражает категорию «конвергенция», под которой понимается объективный процесс проникновения публичного права в сферы частноправового воздействия и наоборот [3, с. 70].

На рубеже XX–XXI вв. глобализация сформировала новую – модернистскую – концепцию взаимодействия и гармонизации частноправового и публично-правового регулирования, согласной которой конвергенция в сфере права рассматривается в качестве определяющей и усиливающейся тенденции мирового правового развития [2, 5].

Наиболее ярко вопросы взаимодействия частного и публичного права представлены в настоящее время через категорию «государственно-частное партнерство», дефиниция которой на законодательном уровне отсутствует, а в литературе иногда определяется как институциональный и организационный

альянс между государством и бизнесом в целях реализации национальных и международных, масштабных и локальных, но всегда общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности.

Рассматривая государственно-частное партнерство через систему интересов, можно утверждать в целом, что это есть взаимовыгодное сотрудничество органов публичной власти и субъектов частного предпринимательства, основанное на сбалансированности публичных и частных интересов [1, с. 48].

Государственно-частное партнерство в сфере создания объектов недвижимого имущества реализуется через несколько поименованных договорных конструкций. Речь в первую очередь идет о концессионном соглашении (ст. 3 ФЗ от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»). Реализация публичных интересов в данном договоре зачастую даже ставит под сомнение его гражданско-правовую природу (целый ряд исследователей отождествляют его с административным договором). Действительно, и той, и другой договорной конструкцией опосредуется реализация как публичных, так и частных интересов, если принять за основу, что: 1) частный интерес – это интерес, в основе которого лежит потребность конкретного лица и именно она удовлетворяется в процессе его реализации; 2) публичный интерес – это общественный интерес, разделяемый государством, поощряемый им путем предоставления для этого специальных возможностей и средств, либо ограничения установлением общих правовых рамок и способов его достижения [4, с. 27].

Для определения правовой природы концессионного соглашения недостаточно просто определить, чьи защищаются интересы, необходимо выделить интерес превалирующий и исходя из этого установить, какова цель договора – достижение общественно-значимых результатов и реализация властных функций публичного субъекта или возникновение гражданско-правовых правоотношений.

Исходя из ст. 3 ФЗ «О концессионных соглашениях» в результате реализации концессионного соглашения создается или реконструируется недвижимое имущество и технологически связанное с ним движимое имущество; у концедента, в случае создания объекта концессионного соглашения, возникает право собственности на объект недвижимости; объект концессионного соглашения предоставляется концессионеру во временное владение и пользование целевым назначением. Речь идет ни о чем ином, как о реализации интересов концедента как самостоятельного субъекта – равноправного участника гражданского оборота и частного интереса концессионера. Такие особенности концессионного соглашения, как обязательный публичный субъект (концедент), односторонние прерогативы этого публичного субъекта, его контрольные права и в определенной степени подчиненность публичному интересу, могут быть рассмотрены как отдельные особенности или квалифицирующие признаки гражданско-правового договора. Издание соответствующего административного акта, на основании которого публичный субъект вступает в концессионное соглашение, может рассматриваться как административная предпосылка.

Конвергенция частных и публичных интересов в современном договорном праве подтверждает целесообразность дальнейших исследований в этой области в целях установления пределов вторжения государства в область имущественных интересов отдельных участников гражданского оборота.

Список использованных источников

1. Белицкая, А.В. Правовое регулирование государственно-частного партнерства: монография / А.В. Белицкая. – М.: Статут, 2012.
2. Коршунов, Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики / Н.М. Коршунов. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.
3. Коршунов, Н.М. Частное и публичное право: проблемы формирования основ современной теории конвергенции / Н.М. Коршунов // Журнал российского права. – 2010. – № 5.
4. Сойфер, Т.В. Частные и публичные интересы: проблемы квалификации / Т.В. Сойфер // Новое в гражданском законодательстве: баланс публичных и частных интересов. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИД «Юриспруденция», 2012.
5. Шершеневич, Г.Ф. Курс гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – Тула: Автограф, 2001.

Д.А. Кудель,

ГрГУ им. Я. Купалы (г. Гродно)

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ КОНЦЕССИОННЫХ ДОГОВОРОВ: МИРОВОЙ ОПЫТ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Современная экономика обладает весьма значительным потенциалом развития концессий. Как форма управления государственной собственностью концессии используются в мире практически во всех отраслях производственной и социальной инфраструктуры.

По степени присутствия концессий можно выделить две группы отраслей экономики. В первой из них, включающей природные ресурсы, транспортную инфраструктуру и жилищно-коммунальное хозяйство, концессии получили широкое распространение в мире. В странах с развитой рыночной экономикой они имеют вековые традиции, сложившуюся институциональную среду и механизмы хозяйствования. Другую группу отраслей составляют объекты социальной инфраструктуры и некоторые государственные монополии (производство пищевого спирта, взрывчатых веществ, строительство и содержание тюрем, казарм, таможенная деятельность и т. п.). Для нее характерен поиск путей разгосударствления, привлечения частного капитала к осуществлению проектов в рамках партнерства государства и бизнеса. В этой группе отраслей концессии не нашли пока широкого применения. Более активно здесь используются другие формы партнерства, такие как контракты и лизинг [1].

Концессии дифференцируются не только по отраслевой принадлежности, но и в зависимости от объема передаваемых концессионеру прав собственности,